



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ22-25-К6

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Кокориной Ирине Алексеевне о взыскании суммы ущерба в порядке суброгации

по кассационной жалобе Кокориной Ирины Алексеевны на решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Кокориной И.А. адвоката Паламарчук В.В., действующей по ордеру от 5 сентября 2022 г. № 39/4272 и доверенности от 25 февраля 2020 г. № 63 АА 5933145, поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

публичное акционерное общество «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах», страховая компания) обратилось в суд с иском

к Кокориной И.А. о взыскании в порядке суброгации 1 178 403,16 руб. ущерба, указав в обоснование заявленных требований, что 15 октября 2018 г. произошел страховой случай – повреждение в результате пожара имущества Ганеева А.И., расположенного по адресу: [REDACTED], [REDACTED], застрахованного в ПАО СК «Росгосстрах» по договору добровольного страхования строений, квартир, домашнего/другого имущества (полис серии [REDACTED]) (далее – договор страхования). Страховая компания выплатила страхователю страховое возмещение в размере 1 178 403,16 руб. Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 12 ноября 2018 г. указанное событие произошло в квартире [REDACTED] дома [REDACTED] по улице [REDACTED] в результате неосторожного обращения с огнем. Собственником данного помещения является Кокорина И.А.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Степанов С.В.

Решением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 сентября 2021 г., иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. указанные решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кокориной И.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 2 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами не допущено.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 3 августа 2018 г. между ПАО СК «Росгосстрах» и Ганеевой А.И. заключен договор страхования, предметом которого являлось страхование квартиры ■, расположенной по адресу: ■, и находящегося в ней домашнего имущества. Срок действия полиса определен с 3 августа 2018 г. по 2 августа 2019 г.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 12 ноября 2018 г. в результате неосторожного обращения с огнем 15 октября 2018 г. произошел пожар в квартире ■ дома ■ по улице ■ городе ■.

Собственником указанной квартиры является Кокорина И.А.

Из заключения эксперта, составленного по результатам проведенной в рамках уголовного дела пожарно-технической экспертизы, следует, что технической причиной пожара могло послужить возникновение горения в результате воздействия источника открытого пламени на пожарную нагрузку, возникновение горения в результате воздействия источника длительного воздействия (тлеющее табачное изделие) на пожарную нагрузку.

В результате пожара произошло повреждение указанной квартиры и находящегося в ней домашнего имущества, принадлежащего Ганеевой А.И. На основании заявления последней от 17 октября 2018 г. страховая компания произвела осмотр события места происшествия и признала данный пожар страховым случаем.

Согласно акту № ■ размер страхового возмещения составил 1 178 403,16 руб. Платежным поручением от 26 декабря 2018 г. № 684 указанная сумма перечислена истцом Ганеевой А.И.

В дальнейшем страховая компания направила в адрес ответчика претензию с требованием возместить ущерб, которая оставлена без удовлетворения.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции исходил из того, что возмещенный ПАО СК «Росгосстрах» материальный ущерб, причиненный Ганеевой А.И. в результате пожара, произошедшего в принадлежащей Кокориной И.А. квартире, подлежит возмещению последней как собственником этого жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда первой инстанции согласился, дополнительно указав, что ответственность по возмещению убытков, причиненных в результате пожара, возлагается на собственника имущества вследствие нарушения им правил пожарной безопасности (статьи 34, 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»).

Суд кассационной инстанции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с вынесенными судебными постановлениями.

Статьей 210 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества.

По смыслу приведенных норм права, бремя содержания собственником имущества предполагает также ответственность собственника за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания этого имущества, в том числе и вследствие несоблюдения мер пожарной безопасности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»:

Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Из приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в гражданско-правовых отношениях установлена презумпция вины в причинении вреда, в том числе когда таковая заключается в необеспечении мер пожарной безопасности при содержании своего имущества.

Обязанность доказать отсутствие вины в таком случае должна быть возложена на собственника, не обеспечившего пожарную безопасность своего имущества, вина которого предполагается, пока не доказано обратное.

Исследовав и оценив все представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи и установив, что очаг возгорания находился в квартире, принадлежащей Кокориной И.А., которой не доказано отсутствие ее вины, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для возложения ответственности в виде возмещения вреда на ответчика как собственника имущества, не предпринявшего необходимых и достаточных мер по соблюдению пожарной безопасности при содержании своего имущества.

При этом ответственность за ненадлежащее содержание своего имущества сама по себе не связана с непосредственным присутствием собственника на месте и в момент происшествия.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не нашли оснований не согласиться с решением районного суда.

Данные выводы судов соответствуют приведенным выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отклоняя довод Кокориной И.А. о необходимости возложения ответственности за причиненный ущерб на Степанова С.В., суд апелляционной инстанции указал, что он осуществлял пользование квартирой с согласия собственника, а потому в отсутствие соглашения о распределении между ними ответственности и доказательств причинения им вреда вследствие умысла или грубой неосторожности именно на собственнике лежит ответственность за вред, причиненный третьему лицу, в результате пользования квартирой.

С учетом положений статьи 697 Гражданского кодекса Российской Федерации и установленных судами конкретных обстоятельств дела оснований для иного вывода у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы заявителя об обратном, в том числе о наличии оснований для применения положений пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации для снижения размера причиненного вреда, связаны с переоценкой доказательств и несогласием с установленными судами обстоятельствами дела, не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390<sup>15</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые в силу статьи 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основаниями для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, судами не допущены.

Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>–390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 сентября 2021 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Кокориной Ирины Алексеевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

